

Курапов Дмитрий Александрович

студент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0608-4327

e-mail: Kurapov.99@yandex.ru

Конусова Анастасия Андреевна

студент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-4857-421X

e-mail: aak03@mail.ru

Халимон Екатерина Андреевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-9480-3466

e-mail: guu.konf@yandex.ru

Dmitry A. Kurapov

Student, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-0608-4327

e-mail: Kurapov.99@yandex.ru

Anastasia A. Konusova

Student, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-4857-421X

e-mail: aak03@mail.ru

Ekaterina A. Khalimon

Cand. Sci. (Econ.), State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9480-3466

e-mail: guu.konf@yandex.ru

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА МЕР, ПРЕДПРИНИМАЕМЫХ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ ВЛАСТИ ДЛЯ ВЫХОДА ЭКОНОМИКИ РОССИИ ИЗ ПАНДЕМИИ

Аннотация. Эпидемия COVID-19 стала серьезным испытанием для экономик всех стран мира. Последствия борьбы с распространением вируса привели к серьезным осложнениям в экономике России. В данной статье проведен анализ мер, предпринимаемых федеральным и региональными правительствами, направленных на сдерживание уровня распространения пандемии, а также поддержания экономики России и ее субъектов. Представлен зарубежный опыт по принимаемым мерам и сравнительный анализ между странами. Кроме того, исследовано влияние принимаемых государственных решений и их эффективность на основе научных статей, оценок и статистики, опубликованных в средствах массовой информации, прогнозах Министерства экономического развития Российской Федерации, отчетах Федеральной службы государственной статистики.

Ключевые слова: пандемия, кризис, экономика России, антикризисные меры, Правительство России, бизнес, бюджет, ограничения

Для цитирования: Курапов Д.А., Конусова А.А., Халимон Е.А. Анализ и оценка мер, предпринимаемых на федеральном и региональном уровнях власти для выхода экономики России из пандемии//Вестник университета. 2021. № 2. С. 109–116.

ANALYSIS AND EVALUATION OF MEASURES TAKEN AT THE FEDERAL AND REGIONAL LEVELS OF GOVERNMENT FOR THE EXIT OF THE RUSSIAN ECONOMY FROM THE PANDEMIC

Abstract. The COVID-19 epidemic has become a serious challenge for the economies of all countries of the world. The consequences of the fight against the spread of the virus have led to serious complications in the Russian economy. This article analyses the measures taken by the federal and regional governments aimed at curbing the spread of the pandemic, as well as supporting the economy of Russia and its subjects. The paper presents foreign experience on the measures taken and a comparative analysis between the countries. In addition, the authors study the influence of government decisions and their effectiveness on the basis of scientific articles, estimates and statistics published in the mass media, forecasts of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, reports of the Federal State Statistic Service.

Keywords: pandemic, crisis, Russian economy, anti-crisis measures, the Government of the Russian Federation, business, budget, restrictions

For citation: Kurapov D.A., Konusova A.A., Khalimon E.A. (2021) Analysis and evaluation of measures taken at the federal and regional levels of government for the exit of the Russian economy from the pandemic. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 109–116. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-2-109-116

Введение

Уже более года мировая экономика переживает последствия пандемии, вызванной коронавирусом SARS-CoV-2. Для специалистов всех областей было крайне затруднительно спрогнозировать, к чему приведет вспышка инфекции, и как это отразится на экономике, которую за довольно короткий срок постигли сразу несколько кризисов: финансовый, кризис системы здравоохранения, и нефтяной. Негативные последствия варьировались от резкого сокращения валового внутреннего продукта (далее – ВВП) во многих странах до многомерных экологических и социальных проблем во всех слоях общества [5]. Во многих отношениях социально-экономическая деятельность прекратилась: миллионы людей были помещены в карантин; границы были закрыты; образовательные учреждения, торгово-развлекательные центры, спортивные комплексы закрыты; работоспособность автомобильной/авиационной, производственной и туристической отраслей нарушена; торговые ярмарки/спортивные/развлекательные мероприятия отменены, а количество заявлений по безработице достигло миллионов.

Потери и меры, предпринятые для выхода из кризиса

Всего за несколько месяцев кризис COVID-19 привел к крупным организационным изменениям в мировой экономике. Компании во всех секторах ведут бизнес, перейдя на цифровые технологии во взаимоотношениях с клиентами и в планировании цепей поставок товаров, а также в других сферах деятельности. Чтобы оставаться конкурентоспособными в этой сложившейся деловой и экономической среде, требуются нестандартные стратегии и методы. Руководители многих компаний признают цифровые технологии важнейшим компонентом ведения бизнеса, а не просто источником повышения эффективности финансовой деятельности и как предоставление новых возможностей – использование передовых технологий и инноваций.

Вызванная последствиями вируса экономическая рецессия стала еще более серьезным испытанием для России, остро пострадавшей от спада цен на нефть. По итогам года ВВП упал на 3,1 %, а его объем в текущих рыночных ценах составил 106 606,6 млрд руб., о чем свидетельствует первая оценка Росстата [15].

Выход России из пандемийного кризиса стал важнейшей задачей для Правительства России и региональных органов управления, а сложность задачи обусловлена тем, что обрушение экономических показателей вызвано не только экономическими, но и социальными, медицинскими факторами. Нехватка мест для лечения, неподготовленность медицины к пандемии такого уровня, необходимость ограничения режима работы многочисленных организаций, сопротивление со стороны общества вводимым ограничениям – все эти и многие другие факторы предопределили сложность поддержания экономических показателей.

Деловая активность в экономике России серьезно пострадала от кризиса, вызванного пандемией, вследствие предпринимаемых государством мер борьбы с распространением вируса. Снизился показатель ВВП, сократились реальные доходы населения, возрос уровень безработицы, ухудшился инвестиционный климат. Факторами, оказавшими наиболее значимое влияние на экономику страны, стали:

- 1) понижение потребительского спроса на 5 % по сравнению с данными за предыдущий год;
- 2) снижение чистого экспорта на 5,1 %;
- 3) снижение добавленной стоимости товаров и услуг организаций, функционирующих в сферах обслуживания, таких как: предприятия общественного питания, спортивные и культурные учреждения, транспортно-логистические организации и т. п.;
- 4) дефляция на нефтяном рынке и падение уровня добычи нефтегазовых продуктов вследствие как пандемийного кризиса, так и снижения цен на нефть зарубежными организациями согласно условиям сделки ОПЕК+. Индекс-дефлятор зафиксировал падение на 17,9 %. Общая добыча сократилась на 10,3 %;
- 5) возросшие расходы на здравоохранение;
- 6) увеличение спроса на услуги финансовых организаций и, как следствие, увеличение их добавленной стоимости на 7,9 % [16].

В силу ослабления рубля в начале 2020 г. увеличилась инфляция, и выросли потребительские цены: в июле рост инфляции был зафиксирован на уровне 3,4 %, на конец года – 3,8 % [7; 17]. Ожидается, что стабилизация темпов роста инфляции будет достигнута за счет постепенного восстановления потребительского спроса и отложенной индексации регулируемых цен и тарифов в ряде регионов.

Стратегии и политические решения, принятые различными странами для борьбы с COVID-19, варьировались в зависимости от степени тяжести последствий и продолжительности пандемии, в течение которой ресурсы были ограничены. Так, страны, на долю которых приходится 65 % мирового производства и экспорта (например, Китай, США, Корея, Япония, Франция, Италия и Великобритания), наиболее пострадали от COVID-19. Учитывая уровень неподготовленности и недостаточную оснащенность больниц, многие политические акценты были направлены на закупку медицинского оборудования, такого как средства индивидуальной защиты и аппараты искусственной вентиляции легких из-за их глобального дефицита.

В связи с решением Правительства России о введении режима нерабочих дней и ограничения деятельности некоторых видов организаций значительно сократилась экономическая активность. После снятия данного режима деловая активность по оценке Министерства экономического развития Российской Федерации начала восстанавливаться достаточно быстрыми темпами. Для нормализации экономики было предпринято множество мер поддержки доходов населения и снижения издержек бизнеса, направленных на обеспечение возможности сохранения занятости работников. Бюджетные расходы на реализацию программ стимулирования экономики увеличились, были задействованы средства фонда национального благосостояния, проведены действия по переопределению приоритетов расходных статей бюджета [17].

По данным Росстата, российская экономика пострадала от пандемии меньше, чем большинство зарубежных стран. Например, ВВП США в 2019 г. снизился на 3,5 %, ВВП Германии – на 5 %, а ВВП Франции – на 8,3 % [17]. Данные цифры свидетельствуют о том, что государственные меры в России сдерживания оказались более эффективными, чем в ряде других стран. Однако, не исключено, что в результате дальнейшего анализа поступающих данных, показатель ВВП может быть скорректирован.

Исходя из анализа экономических показателей и сравнения с показателями в других странах, можно отметить, что Россия прошла период пандемии лучше, – это результат мер, предпринятых Правительством и Банком России по поручению Президента России [17; 18].

Субъекты России также ввели на своей территории следующие меры поддержки, связанные с освобождением от уплаты или снижением ставки налога на имущество для налогоплательщиков, ведущих деятельность в пострадавших отраслях; льготы или отсрочки по налогу на имущество для арендодателей; освобождение от уплаты транспортного налога и другие меры [1; 2; 3; 6; 10; 11]. Конкретные механизмы льготирования, а также круг получателей льгот варьируются в зависимости от региона [9; 13]. Следует отметить, что льготы по аренде имущества и субсидии являются одними из самых распространенных мер поддержки, менее задействована ставка налога, исчисляемого исходя из кадастровой стоимости.

Очевидно, что краткосрочная политика, направленная на преодоление остроты пандемии, вряд ли будет устойчивой моделью в долгосрочной перспективе.

Стоит отметить, что изменения в поведении потребителей, связанные с социальным дистанцированием, повлекли за собой сильный рост онлайн-покупок, что принесло пользу крупным игрокам, но серьезно повредило малым и средним предприятиям, которые не были готовы к онлайн-услугам и доставке своей продукции. В исследовании, проведенном компанией «Мегаплан» среди 1,4 тысяч респондентов, указано, что больше половины представителей российского малого и среднего бизнеса не воспользовались предложенными властями мерами поддержки [8].

Из отчета Минфина России стало известно, что расходы федерального бюджета по итогам 2020 года составили 22,82 трлн руб. Это на 1 трлн руб. меньше уточненных предельных расходов. Дефицит бюджета оказался лучше, чем ожидалось, а именно 3,8 % ВВП. В тот же момент общие доходы бюджета 2020 г. составили 18,72 трлн руб. – на 7,3 % меньше, чем в 2019 г. Снижение доходов прежде всего связано с нефтегазовыми доходами, которые упали на 33,9 % к предыдущему году. Однако поступления, не относящиеся к нефтегазовым, несмотря на пандемию, выросли на 1,3% даже без учета 1 трлн руб., которые правительство единовременно получило от Банка России в рамках сделки по покупке контрольного пакета акций Сбербанка [12].

В настоящее время существенно корректируются традиционные представления о логике и направленности анализа современных проблем социально-экономического развития [4]. Исполнение национальных проектов за 2020 г. имеет неравномерный характер, что во многом объясняется пандемией COVID-19 [19]. В таблице 1 продемонстрированы все изменения расходов бюджета на реализацию федеральных программ под давлением наступившего кризиса.

Изменения расходов на нацпроекты 2020–2021 гг.

Национальный проект	2020 г., млрд руб.	2021 г., млрд руб.	2020 г., млрд руб. (изм.)	2021 г., млрд руб. (изм.)
Демография	613,7	633,2	552,033 (-10 %)	569,88 (-10 %)
Здравоохранение	312,5	252,8	343,75 (+10 %)	278,08 (+10 %)
Образование	127,9	136,4	115,11 (-10 %)	136,4
Жилье и городская среда	106,5	108,4	95,85 (-10 %)	108,4
Экология	76,7	126,9	69,03 (-10 %)	126,9
Безопасные и качественные автомобильные дороги	104,3	124,8	93,87 (-10 %)	124,8
Производительность труда и поддержка занятости	6,9	6,9	6,21 (-10 %)	6,9
Наука	47	55,1	35,25 (-25 %)	44,08 (-20 %)
Цифровая экономика Российской Федерации	124,2	177,9	93,15 (-25 %)	142,32 (-20 %)
Культура	17,2	20,3	15,48 (-10 %)	20,3
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	49,9	47,5	44,91 (-10 %)	47,5
Международная кооперация и экспорт	74,5	124	55,875 (-25 %)	99,2 (-20 %)
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 г.	337,2	404,5	303,48 (-10 %)	404,5
Итого	1 999	2 219	1 824,3	2 109,26

Составлено авторами по материалам исследования

Проанализировав предпринятые властью в связи с замедлением экономической деятельности из-за ограничений, вызванных пандемией COVID-19 меры по борьбе с распространением вируса и поддержании экономики страны, можно с уверенностью сказать, что они оказались достаточно эффективны [14]. Об этом свидетельствуют как сравнительные данные по падению ВВП России и других стран, так и внутренние макроэкономические показатели. Удалось сохранить макроэкономическую стабильность, динамику цен на нефть, сохранить возможность существования множества бизнесов, а также выйти на положительную динамику падения количества заражений. Это результат множества государственных программ и переориентирования бюджета. Многие макроэкономические показатели к 2021 г. оказались выше, чем прогнозные. Курс рубля на текущий момент можно считать практически стабилизировавшимся – рубль все еще недооценен инвесторами вследствие пессимистической настроенности инвесторов и завышенной оценки рисков. Существенные инфляционные риски отсутствуют, динамика потребительского спроса восстанавливается, объемы кредитования бизнеса не упали.

Несмотря на то, что не все организации сумели получить помощь от государства, нельзя говорить о неэффективности принятых решений, поскольку причиной этому послужили отказы в выделении средств банками и продлении арендных каникул арендодателями, а также возросший уровень бюрократии вследствие обработки множества заявок.

Кризис COVID-19 является переломным моментом исторических масштабов, и некоторые важные уроки можно извлечь из уже предпринятых организациями мер. Одна из них заключается в важности обучения сотрудников, как тактически, в процессе внесения конкретных изменений в бизнес (какие технологии выполнять и как), так и организационно (как управлять изменениями в темпе, который намного превосходит предыдущий опыт). Оба типа обучения имеют решающее значение, поскольку темпы изменений вряд ли замедлятся.

Национальные стратегии стран, разрабатываемые в 2021 г., представляют собой дорожные карты, которые помогут им выйти из тяжелого экономического положения. В них излагается план действий всех уровней власти и правительства, и в самом общем виде может быть представлен, как следующие пять направлений развития:

- восстановление и развитие образовательной системы;
- комплексное улучшение инфраструктуры здравоохранения;
- реализация программ по доступности медицинских услуг населению;

- развитие транспортной инфраструктуры;
- восстановление экономического положения страны на мировой арене.

Для реализации национальных стратегий были созданы управления, координационные советы, штабы и комиссии, которые следили за планомерным достижением поставленных целей, занимались мониторингом и оценкой эффективности принятых мер.

Два фактора, которые помогут странам в социально-экономическом восстановлении - это высокий уровень эффективного прозрачного государственного управления, обеспечивающий благоприятные экономические условия для развития, и социальная сплоченность. Особенное внимание правительств должно быть направлено на смягчение налоговой нагрузки, финансирование инициатив по восстановлению экономики, уменьшение уровня безработицы и налаживание международного сотрудничества. Данные меры позволят не допустить высокую инфляцию и экономическую нестабильность.

Согласно анализу, проведенному Институтом экономики и мира в июне 2020 г., по имеющимся опубликованным данным, Китай, Индонезия, Россия, Мексика и Австралия являются странами с наилучшим состоянием экономик до пандемии и предпосылками, способствующими их восстановлению [20]. Однако это не означает, что восстановление будет быстрым или легким, а лишь то, что страны с благоприятными экономическими предпосылками находятся в лучшем положении по сравнению с другими.

Отдельно необходимо проанализировать шаги, предпринятые правительствами на поддержку экономики. Смягчение последствий пандемии истощило бюджетные резервы многих стран, ограничив возможности для маневра. Долгосрочные экономические последствия блокировок также затрудняют прогнозирование восстановления мирового ВВП. Глобальная экономика больше не может позволить себе роскошь полагаться только на монетарные и фискальные рычаги, и приоритет должен быть отдан улучшению долгосрочных перспектив роста. Для стимулирования такого роста и обеспечения устойчивости потребуются структурные реформы, такие как создание устойчивой инфраструктуры. Не меньшее значение будет иметь укрепление цифровой экономики и ускорение перехода к низко углеродной энергетике.

Правительствам также необходимо принять меры по сокращению экономического и цифрового неравенств регионов и наращиванию человеческого капитала посредством образования и профессиональной подготовки. Рынки труда должны стать более эффективными, чтобы больше людей имели возможность участвовать в рабочих процессах и компенсировать личные потери от кризиса.

Продолжение циркуляции вируса среди населения планеты в течение длительного периода времени представляется неизбежным, а последствия пандемии будут еще долго наблюдаться в экономиках различных стран и найдут свое отражение в стратегиях глобального сотрудничества и взаимных интересов, долгосрочного планирования, а также необходимости достижения оптимального баланса между зависимостью от аутсорсинга, импорта и местным производством. Цифровизация во всех сферах общественной жизни ускорится, особенно в тех сферах, которые были вынуждены бороться с падением прибыли путем переноса своей деятельности в онлайн. Может произойти перестройка цепочек создания стоимости из-за того, что страны с сырьевыми ресурсами используют пандемию для своего устойчивого роста и, вероятно, возникнет новый мировой порядок, не сформированный технологическим превосходством сверхдержав [21]. В ближайшее время вырастет потребность в государственной поддержке многих сфер экономики, в частности, в секторах малого и среднего бизнеса.

Проблемы, связанные с происхождением, развитием и последствиями различных локальных или глобальных эпидемий, резко обострились благодаря опыту COVID-19. Вместе они предполагают необходимость серьезного переосмысления не только готовности к пандемии и реагирования на нее, но и формирования научных теорий и накопления практического опыта для предотвращения эпидемий в рамках более широкого изучения политики взаимоотношений государства и граждан в экономических глобальных трансформациях.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ показал необходимость разработки таких подходов к социально-экономическому развитию, которые смогут предвидеть и реагировать на будущие неопределенные потрясения, будь то пандемии, изменение климата, финансовые потрясения или что-то другое. Особое внимание должно быть уделено политико-экономическим порядкам, которые в первую очередь создают риски и уязвимость

всей экономической системы. Постпандемийная трансформация означает принятие неопределенности и готовность к часто неуправляемым разнообразным альтернативам, которые позволяют экономическим, социальным и политическим системам трансформироваться в сторону более справедливых и устойчивых путей развития.

Вынесенные уроки сосредоточены на необходимости принятия фундаментальных, преобразующих изменений, преодоления неопределенности и подготовки к турбулентности в качестве центрального требования развития всех стран. Традиционные принципы менеджмента и государственного управления, выработанные после 1945 г., подчеркивали ориентированный на контроль подход, основанный на модернистском видении прогнозирования и планирования. Подобные модели развития были оспорены сложными последствиями пандемических заболеваний и дисбалансами в экономике и обществе.

Гуманитарный кризис в области здравоохранения, а также экономическое неравенство и нестабильность, которые он выявил, ощущались в Москве, Нью-Йорке, Лондоне так же сильно, как и в Найроби. Вопросы социальной защиты, базового дохода для устойчивого жизнеобеспечения, поддержки экономики, а также всеобщего медицинского обеспечения сегодня ставятся во всем мире.

Изучая опыт мер борьбы с COVID-19 и учитывая опыт прошлых эпидемий, необходимо признавать неудачи в извлечении уроков. Масштаб и глубина кризиса, а также его универсальность, возможно, означают, что на этот раз возникнут прогрессивные преобразования в государственном управлении социально-экономическим развитием стран. Если такие трансформационные изменения не произойдут, то будущие потрясения – а они обязательно произойдут – принесут еще больший хаос.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 (ред. от 16.10.2020) «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349344/ (дата обращения: 02.01.2021).
2. Постановление Правительства РФ от 10.04.2020 № 479 «О внесении изменений в перечень отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350081/ (дата обращения: 02.01.2021).
3. Постановление Правительства РФ от 18.04.2020 № 540 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 434» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350641/ (дата обращения: 02.01.2021).
4. Бирюков, А. П., Брикошина, И. С., Лялин, А. М., Рыжов, И. В., Халимон, Е. А. Инновационная направленность и критерии развития современных экономических знаний // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 6. – С. 814-817.
5. Дмитриева, А. Д. Экономические последствия эпидемии COVID-19 // Молодой ученый. – 2020. – № 24 (314). – С. 174-177.
6. Земцов, С. П., Царева, Ю. В. Тенденции развития сектора малых и средних предприятий в условиях пандемии и кризиса // Экономическое развитие России. – 2020. – № 5. – С. 71-82.
7. Халимон, Е. А., Никитин, С. А. Приоритетные национальные проекты как инструмент решения сложных экономических задач // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2020. – № 2. – С. 18-37.
8. Больше половины бизнеса не воспользовалось господдержкой в пандемию // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fdf99da9a79473a08d01560> (дата обращения: 02.01.2021).
9. В ВЭБе оценили влияние антикризисных мер на экономику и доходы россиян // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/27/07/2020/5f1d48d09a794735053c2fb5> (дата обращения: 02.01.2021).
10. Коронакризис – 2020: что будет и что делать? Сценарии развития и меры экономической политики / под ред. К. Рогова. – М.: Либеральная миссия, 2020. – 45 с.
11. Меры поддержки населения и экономики на фоне эпидемии COVID-2019: по состоянию на 24 сентября 2020 г. // Deloitte [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/mery-podderzhki-covid.pdf> (дата обращения: 02.01.2021).
12. Минфин подтвердил, что из бюджета в 2020 году не потратили 1 трлн руб. // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/21/01/2021/600947479a7947f2640c1188> (дата обращения: 02.01.2021).

13. Налоговые льготы и прочие формы государственной поддержки. Региональные меры поддержки в условиях COVID-19 // Deloitte [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/tax/articles/covid-19-regions.html> (дата обращения: 02.01.2021).
14. Национальные проекты: ожидания, результаты, перспективы // Эксперт РА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gaexpert.ru/researches/national_project_2020/#part4 (дата обращения: 02.01.2021).
15. О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) за 2020 год // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/18.htm (дата обращения: 02.01.2021).
16. Падение экономики России из-за пандемии стало максимальным за 11 лет // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/01/02/2021/6017e1819a7947cb98f23f95> (дата обращения: 02.01.2021).
17. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации // Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/9a6d6da5fc3d74fd4fa96c03dbd3e3f2/15092020.pdf> (дата обращения: 02.01.2021).
18. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов // Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/956cde638e96c25da7d978fe3424ad87/Prognoz.pdf> (дата обращения: 02.01.2021).
19. COVID-19 проредил национальные цели // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/07/27/5f16add29a7947246d35b6c0> (дата обращения: 02.01.2021).
20. COVID-19 and Peace // Vision of Humanity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://visionofhumanity.org/reports> (дата обращения: 02.01.2021).
21. Ibn-Mohammed, T., Mustapha, K.B., Godsell, J., Adamu, Z., Babatunde, K. A., Akintade, D. D., Acquaye, A., Fujii, H., Ndiaye, M.M., Yamoah, F.A., Koh, S. A critical analysis of the impacts of COVID-19 on the global economy and ecosystems and opportunities for circular economy strategies // Resources, Conservation and Recycling. – 2021. – V. 164. – Pp. 105-169. <https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2020.105169>

References

1. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 434, dated on April 3, 2020 (as amended, dated on October 16, 2020) “On Approval of the List of Sectors of the Russian Economy Most Affected by the Deterioration of the Situation as a Result of the Spread of a New Coronavirus Infection”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349344/ (accessed 02.01.2021). (In Russian).
2. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 479, dated on April 10, 2020 “On Amendments to the List of Sectors of the Russian Economy, the Worst Affected in the Deteriorating Situation Caused by the Spread of the New Coronavirus Infection”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350081/ (accessed 02.01.2021). (In Russian).
3. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 540, dated on April 18, 2020 “On Amendments to the Resolution of the Government of the Russian Federation No. 434, dated on April 3, 2020”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350641/ (accessed 02.01.2021). (In Russian).
4. Biryukov A. P., Brikoshina I. S., Lyalin A. M., Ryzhov I. V., Khalimon E. A. Innovative orientation and criteria for the development of modern economic knowledge, *Journal of Economy and entrepreneurship*, 2019, no. 6, pp. 814-817. (In Russian).
5. Dmitrieva A. D. Economic consequences of the COVID-19 epidemic, *Molodoi uchenyi*, 2020, no. 24 (314), pp. 174-177. (In Russian).
6. Zemtsov S. P. Tsareva Yu. V. Trends in the development of the small and medium-sized enterprises sector in the context of the pandemic and crisis, *Russian Economic Developments*, 2020, no. 5, pp. 71-82. (In Russian).
7. Khalimon E. A., Nikitin S. A. Priority national projects as a tool for solving complex economic problems, *RSUH/RGGU Bulletin. Series Economics. Management. Law*, 2020, no. 2, pp. 18-37. (In Russian).
8. More than half of the business did not use state support in the pandemic, *RBC*. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fdf99da9a79473a08d01560> (accessed 02.02.2021). (In Russian).
9. VEB assessed the impact of anti-crisis measures on the economy and incomes of Russians, *RBC*. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/27/07/2020/5f1d48d09a794735053c2fb5> (accessed 02.01.2021). (In Russian).
10. *Coronacrisis – 2020: what will happen and what will be done? Scenarios of development and measures of economic policy*, edited by K. Rogov, Moscow, Liberal`naya missiya, 2020, 45 p. (In Russian).

11. Measures to support the population and economy against the background of the COVID-2019 epidemic: as of September 24, 2020, *Deloitte*. Available at: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/mery-podderzhki-covid.pdf> (accessed 02.01.2021). (In Russian).
12. The Ministry of Finance confirmed that 1 trillion was not spent from the budget in 2020, *RBC*. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/21/01/2021/600947479a7947f2640c1188> (accessed 02.01.2021). (In Russian).
13. Tax benefits and other forms of state support. Regional support measures in the context of COVID-19, *Deloitte*. Available at: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/tax/articles/covid-19-regions.html> (accessed 02.01.2021). (In Russian).
14. National projects: expectations, results, prospects, *Expert RA*. Available at: https://raexpert.ru/researches/national_project_2020/#part4 (accessed 02.01.2021). (In Russian).
15. On the production and use of gross domestic product (GDP) for 2020, *Federal State Statistic Service: official website*. Available at: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/18.htm (accessed 02.01.2021). (In Russian).
16. The decline of the Russian economy due to the pandemic was the highest in 11 years, *RBC*. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/01/02/2021/6017e1819a7947cb98f23f95> (accessed 02.01.2021). (In Russian).
17. Forecast of socio-economic development of the Russian Federation, *Ministry of Economic Development of the Russian Federation: official website*. Available at: <https://www.economy.gov.ru/material/file/9a6d6da5fc3d74fd4fa96c03dbd3e3f2/15092020.pdf> (accessed 02.01.2021). (In Russian).
18. Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023, *Ministry of Economic Development of the Russian Federation: official website*. Available at: <https://www.economy.gov.ru/material/file/956cde638e96c25da7d978fe3424ad87/Prognoz.pdf> (accessed 02.01.2021). (In Russian).
19. COVID-19 has thinned out national targets, *RBC*. Available at: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/07/27/5f16add29a7947246d35b6c0> (accessed 02.01.2021). (In Russian).
20. COVID-19 and Peace, *Vision of Humanity*. Available at: <http://visionofhumanity.org/reports> (accessed: 02.01.2021).
21. Ibn-Mohammed T., Mustapha K. B., Godsell J., Adamu Z., Babatunde K. A., Akintade D. D., Acquaye A., Fujii H., Ndiaye M. M., Yamoah F. A., Koh S. A critical analysis of the impacts of COVID-19 on the global economy and ecosystems and opportunities for circular economy strategies. *Resources, Conservation and Recycling*, 2021, vol. 164, pp. 105-169; <https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2020.105169>.